

Инь И, видя, что Шэн Угоу в критический момент совершенно забыл о собственной безопасности, не на шутку разволновался:

— Ты дурак, что ли? Вокруг такая опасность, а ты всё о еде думаешь!

От этого оскорбления Шэн Угоу, казалось, явственно услышал, как заскрежетали его собственные зубы. Ему нестерпимо захотелось прихлопнуть этого наглеца одним ударом!

Но не успел он ничего предпринять, как его качнуло, и в следующее мгновение Инь И, ухватившись за рукав, затащил его за ширму.

Инь И, приняв вид великого героя, загородил Шэн Угоу собой. Выглядывая из-за укрытия и не сводя глаз с двери, он принялся вполголоса отчитывать Шэн Угоу:

— Стоит ли рисковать жизнью ради сиюминутной прихоти?

Шэн Угоу с пренебрежением холодно ответил:

— Не стоит.

И уж точно не стоит тратить здесь время и силы на пустые разговоры с тобой.

— Пока целы горы, дрова найдутся. Захочешь перекусить — успеешь еще, зачем так спешить? Хотя, признаю, ты знатный обжора.

Сказав это, Инь И обернулся и слегка улыбнулся Шэн Угоу. Эта улыбка на лице обычного евнуха внезапно ослепила Шэн Угоу и глубоко запала ему в душу.

Инь И подмигнул ему:

— И не сердись на меня за то, что я тебя только что отругал. Неужели не слышал, что бьет — значит любит, ругает — значит жалуется?

Шэн Угоу не отрываясь смотрел в живые, распахнутые, как у олененка, глаза Инь И. Позволить какому-то евнуху любить себя? Какая нелепая шутка!

Инь И отвернулся и снова настороженно уставился на дверь.

Шэн Угоу, холодный, словно змея, сверлил его взглядом. Он уже хотел что-то сказать, как вдруг дверь со скрипом отворилась, и внутрь вошли несколько гвардейцев из Императорской гвардии.

После недолгого совещания они решили осмотреться: а вдруг убийца действительно прячется здесь? Если им удастся его схватить, это сулит почести, повышение и щедрую награду. К тому же, до них дошли слухи, что Император после покушения отправился в покои Вдовствующей императрицы, чтобы успокоить её — ведь он был сыном почтительным и боялся тревожить мать, а значит, в свои покои вернется еще не скоро.

Гвардейцы начали обыск, и двое из них направились прямо к ширме.

Инь И мгновенно покрылся холодным потом, от страха его зубы застучали друг о друга. Инстинктивно он развернулся и уткнулся лицом в грудь Шэн Угоу, всем телом прижавшись к нему.

Инь И сам был в шоке от своей трусости: он и не подозревал, что в минуту опасности превратится в такой комок нервов, у которого подкашиваются ноги. В душе он молил лишь об одном: чтобы эти грозные гвардейцы поскорее ушли и не приближались к их укрытию.

Шэн Угоу попытался оттолкнуть прильнувшего к нему человека, но Инь И прилип, словно пластырь, и не двигался с места.

Ну и трус! Шэн Угоу был одновременно разгневан и забавлян этой ситуацией.

Тем временем двое гвардейцев подошли вплотную. Увидев, кто стоит за ширмой, они едва не выронили оружие из рук. Застыв от изумления, они тут же подобострастно согнулись в поклоне. Они уже открыли рты, чтобы поприветствовать Императора, но один лишь острый, как лезвие, взгляд Шэн Угоу заставил их осечься.

Люди, привыкшие выживать во дворце, обладают отменной проницательностью, поэтому гвардейцы, словно мыши, увидевшие старого кота, в мгновение ока исчезли без следа.

И всё же в глубине души каждый из них задавался вопросом: что это за игру затеял Император, если он так тесно обнимает... маленького евнуха?

<http://bllate.org/book/22256/2328944>